

ВОСЕМЬ
ВЕЛИКИХ

Москва
2022

УДК 82(470)(08)
ББК 83.3(2)я43
В76

Ответственный редактор
Ю.Б. Орлицкий

Редакционный коллектив:

А.А. Азаренков, А.М. Ельяшевич, Г.В. Зыкова, А.М. Мирзаев,
Д.М. Патолятов, Е.Н. Пенская, О.В. Соколова, А.Г. Степанов

Рецензенты:

Е.И. Зейферт,

доктор филологических наук, профессор (РГГУ)

С.Ф. Дмитренко,

*кандидат филологических наук, доцент
(Литературный институт им. М. Горького)*

ISBN 978-5-7281-3112-0

© Орлицкий Ю.Б.,
вступительная статья, 2022
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2022

Оглавление

<i>Введение</i>	
На взлете (<i>Юрий Орлицкий</i>)	11
<i>Часть 1. Геннадий Айги</i>	15
На подступах к языку мистики: Айги или Сапгир? (<i>Наталья Азарова</i>)	17
К концептам сновидения, сна и смерти у Г. Айги (<i>Ангелика Шмитт</i>)	32
Геннадий Айги: ауратическое восприятие природы в стихотворении «Ивы» как путь к трансценденции. Об ивах в поэзии Айги (<i>Хебрике Шталь; перевод с немецкого языка</i> <i>Михаила Павловца</i>)	41
Стихотворения Г. Айги «Прогулка: гвоздики на могиле Владимира Соловьева» и «Константин Леонтьев: утро в Оптиной пустыни»: интертекст и авантекст (<i>Александр Житенев</i>)	50
Заметки о прозе Айги (<i>Арсен Мирзаев</i>)	64
Айги и «айгисты»: рецепция Айги в русской и зарубежной поэзии (<i>Ольга Северская</i>)	70
<i>Часть 2. Геннадий Алексеев</i>	85
Город в поэзии Геннадия Алексеева (<i>Алина Клименко</i>)	87
Античность у Геннадия Алексеева (<i>Александр Соловьев</i>)	97
Свободная строфика свободного стиха: случай Алексеева (<i>Юрий Орлицкий</i>)	110
Геннадий Алексеев в кругу ленинградских поэтов (<i>Арсен Мирзаев</i>)	120

Часть 3. Леонид Аронзон	129
Аронзон и наследие ОБЭРИУ (Валерий Шубинский)	131
Время, дистанция, хвала: говорящий в поэзии Аронзона (Виктория Файбышенко)	144
Аронзон-пейзажист (Петр Казарновский)	152
«Зофья» Бродского и «Прогулка» Аронзона: две барочные поэмы (Полина Лозицкая)	167
Функции соматизмов в поэзии Аронзона (Наталья Фатеева)	180
«И музыка, нет которой...»: звук у Аронзона (Антон Азаренков)	194
Л. Аронзон и сюрреалистическое: сопоставление эстетических систем (Олег Горелов)	205
Часть 4. Иосиф Бродский	221
Четырехстопный ямб Бродского: новый тип эмансипированного стихового ритма XX века (Сергей Лятин)	224
«Облака» Бродского: ритмико-синтаксические возможности «короткого» размера (Ольга Бараиш)	232
Грани авторского сознания в поэме-мистерии Бродского «Шествие»: о ритмике «Романса принца Гамлета» (Олег Федотов)	247
О дольнике Бродского у современных поэтов (Александр Степанов)	258
Художественная антропология «рождественских» стихотворений Бродского (Аркадий Чевтаев)	275
Песенные названия у Бродского: контексты и подтексты (Кирилл Соколов)	292
Черты к портрету трагедии: Бродский и смерть в стихотворениях, ему посвященных (Ирина Романова, Лариса Павлова)	297

<i>Часть 5.</i> Всеволод Некрасов	309
«* ГОСПОДЬ БОГ * / * по умолчанию»: некоторые особенности проговаривания сакрального в лирике Всеволода Некрасова (<i>Галина Зыкова</i>)	312
Концепт «фактичности» в прозаических текстах Вс.Н. Некрасова (<i>Михаил Сапрыкин</i>)	324
Еще раз об этике и эстетике: публицистика Вс.Н. Некрасова в контексте актуальных стратегий канонизации советского искусства (<i>Илья Кукуй</i>)	331
Концепт «небо» в творчестве Некрасова (<i>Ирина Скоропанова</i>)	340
Мореприятие: курортный юг в стихах Некрасова (<i>Владислав Кулаков</i>)	346
К творческой истории текстов Вс. Некрасова: «хвост» в стихах Вс. Некрасова середины 1970-х.: версия прочтения (<i>Михаил Сухотин</i>)	352
Полемические контексты Вс. Некрасова: Григорий Померанц и Леонид Пинский (<i>Елена Пенская</i>)	358
 <i>Часть 6.</i> Генрих Сапгир	 373
«...А мой удел – слово»: поэтический мир Генриха Сапгира (<i>Андрей Рангин</i>)	376
Реабилитация воображения: как читать Генриха Сапгира после концептуализма? (<i>Илья Кукулин</i>)	389
Московский (под)текст в поэзии Г. Сапгира: к постановке вопроса (<i>Массимо Маурицио</i>)	398
Оды Сапгира в контексте жанрового мышления поэта (<i>Светлана Артёмова</i>)	404
Генрих Сапгир как поэт-трансфурист (<i>Михаил Павловец</i>)	414

Стихотворение Генриха Сапгира «Волк в универсаме» (<i>Дарья Суховей</i>)	424
Генрих Сапгир – гроссмейстер русского стиха (<i>Юрий Орлицкий</i>)	440
<i>Часть 7. Виктор Соснора</i>	459
Стратегия Сосноры и будущее современной поэзии (<i>Владимир Новиков</i>)	461
Дон Соснора де Сааведра: о Викторе Сосноре (<i>Андрей Арьев</i>)	466
Подобия в книге Виктора Сосноры «Флейта и прозаизмы» (<i>Людмила Зубова</i>)	487
Виктор Соснора о числах (<i>Корнелия Ичин</i>)	503
Референциальная перспектива в творчестве Виктора Сосноры (<i>Ольга Соколова</i>)	511
Дискурсивная макроэстетика Виктора Сосноры (<i>Евгения Самостийенко [Суслова]</i>)	542
Асеев о Сосноре – Соснора об Асееве: к эдиционной истории книги «Январский ливень: Стихи» (1962) (<i>Игорь Лоцилов, Татьяна Соснора</i>)	551
<i>Часть 8. Игорь Холин</i>	561
Игорь Холин как основоположник документальной поэзии (<i>Ольга Северская</i>)	563
Что за субъект всё-таки говорит в текстах Игоря Холина? «Я», «Не-вполне-Я», «Будто-бы-Я», «Он», «Они-все», «Кто-то», «Никто», «Любой» (<i>Данила Давыдов</i>)	576
Издательство «Детский мир», Игорь Холин и Генрих Сапгир (<i>Татьяна Михайловская</i>)	589
Критика технооптимизма в поэзии «лианозовской школы» (на примере текстов И. Холина) (<i>Анна Родионова</i>)	596

Свободный стих Игоря Холина (<i>Дмитрий Патолятов</i>)	610
Композиция и жанровый репертуар книги стихов И. Холина «Жители барака» (<i>Алексей Бокарев, Юлия Ткачук</i>)	619
Приложения	633
<i>Приложение 1.</i> Как он это делает (доклад о Геннадии Алексееве) (<i>Борис Останин</i>)	635
<i>Приложение 2.</i> Художник о поэте (<i>Константин Кузьминский</i>)	637
<i>Приложение 3.</i> Заметки об Аронзоне (<i>Сергей Стратановский</i>)	642
<i>Приложение 4.</i> И снова о «Рождественском романсе» Бродского (работа над ошибками) (<i>Олег Лекманов</i>)	647
<i>Приложение 5.</i> Поэтика Всеволода Некрасова (или – еще раз о «загадках слова») (<i>Владимир Библер</i>)	651
<i>Приложение 6.</i> «От него исходили поразительные лучи любви». Беседа с Виктором Кривулиным	662
<i>Приложение 7.</i> Рецензия на книгу: Виктор Соснора. Стихотворения. СПб.: Амфора, 2006 (<i>Александр Скидан</i>)	672
<i>Приложение 8.</i> Я все время воюю... Интервью А. Скидана с В. Соснорой	684
<i>Приложение 9.</i> Последний футурист (<i>Александр Ласкин</i>)	692
<i>Сведения об авторах</i>	699
<i>Именной указатель</i>	704

Генрих Сапгир как поэт-трансфурист

Общим местом стало причислять Генриха Сапгира к «Лианозовской школе/группе» поэзии, что безусловно справедливо, если речь идет о раннем этапе его творчества – самое позднее до рубежа 1960–1970-х гг., когда сама «школа», скорее всего, прекратила свое существование, сохранившись в виде отдельных творческих и дружеских связей (все более, впрочем, слабеющих). Сама многовекторность творческих практик Сапгира, с одной стороны, мешала ему целиком вписываться в какую бы то ни было коллективную эстетику: ни «барачным» поэтом, ни «русским конкретистом» последовательно он не был, хотя отдал дань и тому, и другому в разных своих текстах. С другой стороны, именно эта многовекторность способствовала и известной «поливалентности» Сапгира: он легко сходился с поэтами и художниками самой разной направленности – так, по свидетельству М. Шраера и Д. Шраера-Петрова,

Сапгир широко общался с поэтами, входившими в литературные объединения (официальные-полуофициальные-андеграундные) и группы Москвы, Ленинграда и других городов России. С конца 1950 – начала 1960-х он был связан узами дружбы и давних знакомств с литераторами, входившими в группу Леонида Черткова (особенно с А. Сергеевым), с литераторами теперь уже легендарного объединения при клубе «Факел» (С. Гринберг, А. Лайко), с «сексуальным мистиком» Юрием Мамлеевым, со «смогистами» (В. Алейников, Л. Губанов, Ю. Кублановский), с питерцами В. Кривулиным и О. Григорьевым, с мигрантом из Питера Е. Рейном, с Вен. Ерофеевым и другими литераторами⁶⁷⁸.

Сюда же можно добавить участие Сапгира в коллективных проектах – альманахах «Синтаксис» (1959), «МетрОполь» (1979) и др. К сожалению, не так много свидетельств еще об одной и человеческой, и творческой дружбе, которая в начале 1980-х связала Сапгира с поэтами-«трансфуристами» Ры Никоновой (Анной Таршис), Сергеем Сигеем (Сиговым) и Борисом Констриктором (Аксельродом): первые двое в ту пору работали в провинциальном городе Ейске в местном художественном музее и издавали при участии Констриктора в 5 экземплярах журнал «Транспонанс», на причудливых страницах которого появлялись произведения авторов, распознанных издателями как «свои» – от Кари Унксовой и Елизаветы Мнацакановой до Д.А. Пригова и К. Звездочетова. Ни слова об этом не говорят в своей биографии Сапгира М. Шраер и Д. Шраер-Петров, в прочих же источниках в основном фиксируется появление на страницах «Транспонанса» среди произведений других поэтов и текстов Сапгира.

⁶⁷⁸ Шраер М., Шраер-Петров Д. Генрих Сапгир: Классик авангарда. 3-е изд., испр. СПб.: Издательские решения, 2004. С. 39.

Редакторская политика «трансфуристов» была по-своему последовательной: адепты разрабатываемой ими неоавангардистской художественной системы «трансфуризма», они заботились не только о ее систематичности – выработке как специфических творческих практик, так и теоретического вокабуляра, их называющего и описывающего, альтернативного академическому. Противопоставляя неофициальной «культуре два», основывавшейся, с их точки зрения, прежде всего на пассивных традициях прежних десятилетий, собственную «культуру три» – культуру авангардистскую, экспериментальную, они причисляли к этой культуре тех авторов, которые, с их точки зрения, разделяли трансфуристскую установку на формальные эксперименты и поиски – вне зависимости от идейных или групповых предпосылок этих поисков.

Арсенал поэтов в наше время позволяет пользоваться сотнями формальных приемов, наполнять которые духовным содержанием – задача уже мистическая. Приёмы эти, согласно систематизации Ры Никоновой, объединяются во множество формальных ячеек, групп, разделов и т. д., одинаковых ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ искусства, науки, жизни, природы и т. д.⁶⁷⁹

Попасть в «Транспонанс» имел шанс любой поэт, в творчестве которого издателями журнала обнаруживалась именно формальная новизна, которая – согласно еще футуристическому принципу – и объявлялась основным содержанием этого творчества. Озабоченные задачей систематизации всех формальных приемов – что вполне вписывалось в итогающую и архивирующую установку всего неоавангардизма, не отрицающего традицию, но обобщающего авангардистский опыт исторического авангарда на систематических основаниях, трансфуристы были озабочены, чтобы выстраиваемая ими система находила свое подтверждение не только в их творчестве, но и творчестве максимально возможного числа других экспериментаторов, поисками и взаимодействием с которым издатели «Транспонанса» были озабочены. При этом большинство из таких авторов принимались ими не целиком, но только теми сторонами своего творчества, которые вписывались в достаточно широкие представления о сути и природе формального эксперимента, остальные стороны либо оставляя без внимания, либо подвергая разгромной критике на страницах журнала как за якобы отклонения от истинного пути творчества – как это было, например, с Д.А. Приговым, чей «концептуализм» осмыслялся Ры Никоновой как часть общей программы «трансфуризма» – при этом его цикл о «Милицанере» интерпретировался как сатирический и потому малоудачный:

⁶⁷⁹ Вместо Манифеста // Транспонанс. 1983. № 16. Июль. С. 24.

Пригов воюет с Приговым – поэтом. Пригов куда более известен, чем поэт Пригов и потому «транспонанс» рад еще одной возможности показать все же подлинного Пригова, даже если сам он (увы!) считает подлинными свои «стихи»⁶⁸⁰.

Именно так в «Транспонансе» было представлено и творчество Генриха Сапгира, причем, судя по всему, поэтов связывали не только творческие, но и дружеские отношения. К сожалению, информации об этом пока нами обнаружено не так много: сам Сапгир, представляя творчество Ры Никоновой и Сергея Сигея на страницах издания «Самиздат века», в составлении и редактировании которого он принимал деятельное участие, немногословен в своей характеристике их сотрудничества: «Они назвали себя “трансфуристы” и издавали журнал нового авангарда “Транспонанс”, в чем я одно время довольно активно участвовал»⁶⁸¹.

Гораздо более подробен – и даже лиричен он, начиная свою краткую справку с описания места, где жили его друзья – что выдает удовольствие, с каким он навещал их в их приморском убежище:

Живут они в старинном казачьем Ейске, в Приазовье. Длинная знойная улица, солнце, склоняясь, уже прожигает крыши белых одноэтажных домов, все ставни которых закрыты наглухо – синие, голубые. И глухо, пусто. На базаре, что в центре города, продают копченую, вяленую, живую рыбу – эдаких здоровенных рыбин. Народ местный – стертый, невыразительный. И как их – тончайших, сверх-авангардных, изысканнейших – сюда занесло? Живут тут – загадочные, непонятные – не один десяток лет. На них и доносы писали, и письма, которые лавиной сыпались с Запада, читали и рвали в ярости – не помогает. Сначала думали: шпионы, потом решили: сумасшедшие, все опасно...

А эта двойка Сергей и Анна (в миру Ры) писали картины, рисовали, составляли поэтические сборники, альбомы, книжицы самые разнообразные... Стихи, пьесы, визуальная поэзия – все это рассылалось по почте во все уголки мира (называется «мейл-арт»). Из Америки, Европы, Новой Зеландии их адресаты, мейл-артисты, слали свою продукцию.

Вот торжество сам- и там-издата! Чудо!⁶⁸²

Известно, что общение Сапгира с транс-поэтами перешла в дружбу: судя по всему, Ры Никонова относилась к Сапгиру с нежностью – но и дружеской иронией, подчас беспощадной. В архиве Константина К. Кузьминского (Амхерст-колледж) сохранилась ее самиздатская поэтическая

⁶⁸⁰ *сигей* <с.> ПРИГОВ против ПРИГОВА // Транспонанс. 1983. № 16. С. 80.

⁶⁸¹ *Сапгир Г.* Ры Никонова и Сергей Сигей. [Электронный ресурс] // Неофициальная поэзия. URL: <https://rvb.ru/np/publication/sapgir6.htm#88> (дата обращения 01.08.2021).

⁶⁸² Там же.

книжка «Сапгириетты»⁶⁸³, появившаяся на свет, судя по подзаголовку, еще до поездки Сапгира в Ейск, о чем говорит подзаголовок: «/написаны в поезде 10 октября 1984 г. по отъезде из Москвы». «Сапгириетты» в ироничной форме повествуют, как Ры Никонова была дома у Сапгира, пользовалась ванной и, по-видимому, даже останавливалась у него. Летом 1985 г. Сапгир приезжал с ответным визитом и гостил в приморском городке в доме Сигея и Ры Никоновой: по свидетельству Бориса Констриктора (настоящая фамилия Аксельрод), именно «Генрих Сапгир, хорошо относившийся к транспоэтам, привез в Ейск пишущую машинку («Оптим»)». Полиграфия журнала, утратив свой первобытный фовизм, позволила расширить круг его читателей»⁶⁸⁴.

От того визита сохранилась фотография, на которой Сапгир запечатлен вместе с Ры Никоновой и Борисом Констриктором: как сообщил нам сам Борис Михайлович Аксельрод в частном письме от 20 ноября 2020 г.

Фотография, конечно, сделана Сергеем <Сигеем>, в недолгий приезд Сапгира к ним <Ры Никоновой и Сергеем Сигеем>. По-моему, именно тогда он привёз им пишущую машинку вместо их старого ундервуда. Об этом можно судить по изменениям шрифта Транспонанса. Не помню, был ли Сапгир в Ейске кроме этого случая.

По-моему, это 1985 год.

Был какой-то пылкий разговор Сапгира с Ры, подробности которого я не помню, кроме одной фразы Генриха: «Да что вы понимаете в наших московских делах!». Но стопроцентно в этом не уверен. Ры в разговоре не стеснялась, могла говорить нелицеприятные вещи легко⁶⁸⁵.

Борис Констриктор женат на родной сестре Ры Никоновой – Надежде Александровне Таршис, и ее добавление к письму мужа представляется нам тоже очень важным для истории взаимоотношений Сапгира и «трансфуристов»:

От себя вкраплю, может, уже известную Вам вещь: весь этот ейский дом и сад наши родовые, там родилась наша мать и Анна, свои первые годы проведшая там во время оккупации, в страхе (мама) и в голоде (обе).

В интересующее нас лето я уехала до приезда Сапгира, оставив сына с Борей. Вот муж вспоминает, как по дороге на лиман Генрих рассказывал Лёве стихотворение «Умный кролик сел за столик... и т. д.», и Боря увлёкся мыслью, какой бы из этого бесконечного стихотворения можно было собрать гонорар, пусть и по копейке за строчку⁶⁸⁶.

⁶⁸³ Amherst Center for Russian Culture. Konstantin Kuzminsky papers: 1951–2013. Box 59. Folder 3.

⁶⁸⁴ *Констриктор Б.* Машинка со вселенским шрифтом. Сага о Сигее // Новое литературное обозрение. 2017. № 5 (147). С. 269.

⁶⁸⁵ Личный архив автора статьи.

⁶⁸⁶ Личный архив автора статьи.

Но надо заметить, что творческие взаимоотношения Сапгира и издателей «Транспонанса» начались еще до этого дружеского визита поэта в Ейск: первые его произведения появились на страницах журнала в апрельско-майской книжке 1984 г., еще до посещения Ры Никоновой поэта. В первой же из них Сапгир сразу же представлен пока еще в непривычной для него ипостаси – гибридной стихопроезаической миниатюрой «Субъект и объект»⁶⁸⁷, в которой некий «субъект» пытается определить загадочную природу висящего в воздухе на морском берегу «объекта», прибегая время от времени к «производным», то есть созданным по продуктивным словообразовательным моделям русского языка словам («колбасуи», «мулендр кудрогриозный»), среди которых опознаются слова из баллады Льюиса Кэрролла «Бармаглот» («Варкалось. Хливкие шорьки...») в переводе Дины Орловской («хрюкотали», «мюмзики») и заумного модельного предложения Л. Щербы «Глокая куздра...» («булданет» – ср. «будланула бокра»). Думается, своими лингвистическими экспериментами в области зауми миниатюра примыкает к «Терцихам Генриха Буфарева», первые из которых датируются тем же 1984 г., что и данный текст.

Опыт обыгрывания иноязычных слов как заумных – «два перевода генриха буфарева из догена (1200–1253)»⁶⁸⁸ – имеет в виду До-Гэн, японский учитель дзен, основоположник школы Сото и техники сидячей медитации: этот опыт опять же выстраивает сложную систему опосредований – «трансплантаций» творчества одного автора (Догэна) через переложение другим (Сапгиром) – но в манере одной из его «творческих масок» (Буфарева):

ханами – любование цветами
 цукими – любование луной

весной – ханами
 летом – берегами
 осенью – цунами
 зато холодной зимой –
 цукими и сухуми

Если «ханами», «цукими», «цунами» – исконно японские слова, то с ними оказывается сопряжено грузинское название абхазского курортного города «сухуми» и исконно русские слова в грамматической форме

⁶⁸⁷ Транспонанс. 1984. № 22. С. 37–42.

⁶⁸⁸ Транспонанс. 1986. № 35 [С. 50] – часть номеров журнала не нумерована, в таком случае нумерация дается по их электронной публикации на сайте Университета Торонто “САМИЗДАТ: Project for the Study of Dissidence and Samizdat”. URL: <https://samizdatcollections.library.utoronto.ca/islandora/object/samizdat%3A15293> (дата обращения 01.09.2021).

тв. п. мн. ч., делающей их похожими на японские слова, «берегами» и, возможно, «цветами». В других строках этого небольшого опуса встречаются очевидно заумные «зузуска» (нам удалось найти эту форму лишь как уменьшительно-ласкательную восточного имени Зузу или чешского Сусанна), «каисток», «осена» или «зимса» (в последнем случае вряд ли имеется в виду населенный пункт в Буркина-Фасо).

Близка к этой публикация другая, столь же экспериментальная именно в словообразовательном отношении, цикл из 5 стихотворений «Фъртуна. Миле. Славянская лирика»:

Вали сняг как проливен дъжд
Небе – водна жаба бяла
Нежной ты и чуждой стала

Только мех и пух одежд
Снежна вислица, фъртуна
Плетен сняг невемо как

Что ни стъпка, то целуна –
В губы! в мокрый студ! в платок!
В ярък завиток!⁶⁸⁹

Судя по всему, в цикле в основном используется материал болгарского языка («сняг» – снег, «дъшд» – дождь, «стъпка» – шаг, слово «Фъртуна» в болгарском обозначает «метель», хотя и созвучно с латинским *fortuna*)⁶⁹⁰. Смысл эксперимента близок и к экспериментам Сапгира в области зауми, и в области «поэтики полуслова» – контекст позволяет восстановить смысл как слова рунированного, так и слова в его родственном, славянском звучании или вовсе слова окказионального, заумного. Любопытно, что ближе к концу мини-цикла в него проникают слова, напоминающие тюркизмы либо слова иного происхождения (так, калдык – «остаток» по-киргизски, Талдык (у Сапгира Толдык) – перевал в Алайском хребте (Киргизия, Таджикистан), Мардук (у Сапгира Мордук) – в шумеро-аккадской мифологии верховное божество пантеона Вавилонии; Байса – река и одноименное село в Бурятии и т. д.): поэт словно бы нащупывает зону сходства, а может быть, взаимовлияния славянских – и иных языков, распространенных в ареале проживания родственных народов.

В «Транспонансе» № 29 1985 г. – еще один цикл – «Стихи из трех элементов»⁶⁹¹, известных в разных редакциях; нумерация их (1, 2, 5, 10, 11, 15) намекает на неполноту представленности цикла – интересного опыта предельной минимализации поэтической формы – «пунктуационной»

⁶⁸⁹ Транспонанс. 1985. № 27. [С. 15]

⁶⁹⁰ За консультацией благодарю коллегу Катину Бахарову.

⁶⁹¹ Транспонанс. 1985. № 29. [С. 12–15]

поэзии Сапгира, к которому в качестве заключительного дается известный опус поэта «Война будущего», являющийся скорее образцом «пустотной» поэзии⁶⁹². В следующем, 30 номере журнала – анонсированные в предыдущем номере⁶⁹³ стихотворения «из книги “Молчание” (1983)» – первые опыты по руинированию слова и использованию поэтики «пустоты»: состоящее из «полуслов» «Ночь» («разорванные стихи – сохранилась половина страницы»), «Скрамень» (более смелый, заумный вариант опубликованного позднее под названием «поэма “Камень”» стихотворения).

В «Транспонансе» № 31 Сапгир представлен как переводчик западных конкретных поэтов – бразильца Гарольда де Кампо (в русской транскрипции более известного как Аролдо де Кампос – Haroldo Eurico Browne de Campos), шотландца Джана Гамильтона Финли (Яна Гамильтона Финлея – Ian Hamilton Finlay) и Герхарда Рюма (Gerhard Rühm)⁶⁹⁴ – с одной стороны, этот опыт переводческой деятельности вписывается в интерес Сапгира к конкретной поэзии, возникший после того как самого поэта стали – вместе с другими поэтами-«лианозовцами» – причислять к ней (с легкой руки составителя сборника “Freiheit ist Freiheit” (1975) Лизл Уйвари⁶⁹⁵ и придумавшего группу «Конкрет» Эдуарда Лимонова). С другой стороны, искаженные формы имен поэтов заставляют подозревать, что знакомство с их творчеством произошло благодаря Сергею Сигею, который иностранных языков толком не знал, но активно интересовался западным авангардом и неоавангардом и сам практиковал вольные переводы при помощи словарей, стремясь воспроизвести формальные особенности оригиналов, а не следовать смыслу их текстов или законам транскрипции (характерно «Примечание ред.» к переводу стихотворения де Кампоса «Муха», выдающее активную роль редактора в отборе и работе с первоисточником: «в оригинале это стихотворение намного длиннее и имеет иное название – Проэм, то есть про + поэм, что-то вроде “запоэзии”»)⁶⁹⁶.

Одна из, может быть, самых известных подборок Сапгира в «Транспонансе» – его вербально-визуальный «перевод» цикла индийского

⁶⁹² Нам приходилось уже писать об этом цикле – в другой его редакции: см.: Павловец М. «И все что образует пустоту»: деструкция словесной формы в поэзии Генриха Сапгира // Новое литературное обозрение. 2018. № 153. С. 252–268.

⁶⁹³ В анонсе даже приводится один из опусов – минималистический текст «Тс – с/слышите», завершающийся несколькими рядами «эквивалентов словесных знаков» – отточий (Транспонанс. 1985. № 29. [С. 15]).

⁶⁹⁴ Транспонанс. 1986. № 31. [С. 73–75]

⁶⁹⁵ Убедительная гипотеза Ильи Кукуя – см.: Кукуй И. Там- и сямиздат: Лианозово на немецких рельсах // От авангарда до соц-арта: Культура советского времени: Сборник статей в честь 75-летия проф. Ханса Гюнтера. Белград: Изд-во филол. фак. в Белграде, 2016. С. 211.

⁶⁹⁶ Транспонанс. 1986. № 31. [С. 73]

поэта Рабиндраната Тагора «Залетные птицы»⁶⁹⁷. Этот материал как нельзя лучше подходит для «Транспонанса», во многом построенном на трансфуристском принципе «транспонирования» – переноса художественного материала на другую «платформу», которая тем самым вступает с ним во взаимодействие: напомним, что изначально «Залетные птицы» были написаны на бенгальском языке, затем переведены автором на английский, а затем – Т. Щепкиной-Куперник с английского оригинала на русский. Именно этот перевод стал классическим – и им воспользовался Г. Сапгир, воспроизводя отобранные им отдельные стихотворения, но заменяя при этом некоторые слова на их пиктограммы: иначе говоря, автор присутствует в этом тексте как инстанция, отбирающая необходимые ему тексты и переводящая вербальный язык на язык пиктографии (активно разрабатываемый транс-поэтами)⁶⁹⁸. Впрочем, есть в «Транспонансе» и оригинальные вербально-визуальные стихотворения Сапгира с использованием иконографии – в последнем, 36-м номере журнала были опубликованы два его таких стихотворения – «На песке у моря» и «Вечер в Юрмале»⁶⁹⁹.

Другим примером «транспонирования», в терминологии транспоэтов, чужого текста на новую платформу в исполнении Сапгира становятся шесть опусов цикла «Музыка (вариации на тему») из его до сих пор полностью не опубликованной книги «Черновики Пушкина»⁷⁰⁰. Основной текст предваряет эпиграф из Б. Томашевского, его статьи 1922 г. «Новое о Пушкине»: «Каждая стадия поэтического творчества есть сам по себе поэтический факт»; для публикации отобраны тексты, в которых воля автора – Сапгира – сводится к отбору и размещению в качестве самостоятельных произведений центонного характера различных вариантов одних и тех же строк черновиков поэта, так что получающийся таким образом опус разворачивается не нарративно, а как бы демонстрируя разные возможности решения одной и той же художественной идеи в рамках разрозненных стихов. Тем самым воспроизводится скорее музыкальная, чем поэтическая композиция, что, по-видимому, и диктовало определение представленных текстов именно как опусов (что более распространено в музыке, чем в поэзии, либо выдает авангардистскую установку из авторов).

Наконец, следует отметить несколько опубликованных в «Транспонансе» произведений, в которых Сапгир выступал либо одним из их авторов (соавтором), либо – их героем. Так, крайне примечательный опыт

⁶⁹⁷ Там же. № 32/33. [С. 40–42]

⁶⁹⁸ См.: *Nazarenko T.* Writing poetry without words: pictographic poems by Rea Nikonova and Sergej Sigej // *Russian Literature*. 2006. Vol. 59 (2/3/4). P. 285–315.

⁶⁹⁹ Транспонанс. 1986. № 36. [С. 15–16]. Об опытах Сапгира в области визуальной поэзии см.: *Орлицкий Ю.* Стихосложение новейшей русской поэзии. С. 504–509.

⁷⁰⁰ Транспонанс. 1986. № 34. [С. 80–85]

коллективного письма – стихотворение трансфуристов Ры Никоновой, Бориса Констриктора, Сергея Сигея и Генриха Сапгира «ах трах бах»⁷⁰¹:

ах трах бах
поехали в стихах
мух трух ах
про моих мух
слух
отдай дух
голых олух
амух прилетел
хопотком – шопотком
на трех голых
чел –
лапочками
тапочками
а также чмок очками
крючками
крю – хрю – мбрю –
сидя под пальмой
невольню омухивался
кругом ромухи разрастались –
мухотароссийская!
пухлота азовская
жарота тамбовская
парижская рота
ах любрю обормота!
Амух прилепал –
зарахаха!
(Июль 1985 г.)

Текст напоминает собою опыт сюрреалистической игры в «изысканный труп» (“Le cadavre exquis boira le vin nouveau”) в технике автоматического письма, так как разные части стихотворения несут на себе признаки авторской манеры конкретных участников: радикальная заумь в духе Сигея («крю – хрю – мбрю»), замена букв в слове Ры Никоновой («любрю») встречаются здесь с неравносложными рифмами Сапгира – и его любимым образом мухи, не только Музы, но и Амура («амух прилетел»). В этом заумном опусе различимы три отдыхающие фигуры, по-видимому, отмахивающиеся от мух, заметим, что в перечне авторов Сапгир упомянут на второй позиции, сразу после Ры Никоновой. По свидетельству Бориса Михайловича Аксельрода из его письма нам от 20 ноября 2020 г., «Сапгир приехал с толстым бумажником, и мы регуляр-

⁷⁰¹ Транспонанс. 1985. № 30. [С. 38]

но пили венгерский (?) ром. Под его воздействием именно и сочинялось интересное вас стихотворение»⁷⁰².

Еще один опыт коллективного творчества – уже в форме «транспонирования» – это оформленный Сергеем Сигеем опус Генриха Сапгира «Боб Коббинг в русском стиле»⁷⁰³: по сути это перевод на русский язык – и затем на язык визуальной поэзии акустического опуса британского саунд-поэта и перформера, заменившего числительные от 1 до 12 английскими омофонами. Здесь же – пояснение: «Боб Коббинг транспонирует числительны<е в> стихотвор<ение>. Сапгир транспонирует самого Коббинга. Теперь стихом оказывается само транспонирование. Офотопоэмил Сигей».

Таким образом, Сапгир представлен на страницах «Транспонанса» в самых различных модусах своего творчества, но главным образом тех, которые являются все же факультативными для него в силу их авангардного, достаточно радикального характера: Сапгир выступает как оригинальный автор или переводчик заумной, конкретной, минималистической, визуальной (в том числе пиктографической) и саунд-поэзии, а также поэзии риди-мейд (если воспринимать в качестве таковой публикацию вариантов черновых записей отдельных произведений Пушкина как готовый, целостный текст). Очевидно, что ряд таких экзерсисов он делал с подачи его друзей – транспоэтов.

Смысл такого акцентирования именно авангардной составляющей многообразной творческой деятельности поэта проясняется благодаря еще одному тексту, где поэт выступает уже в роли автора рецензируемой Ры Никоновой его поэмы «Быть – может!», которую критик определяет в своей собственной терминологии как образец «инструктажно-допусковой поэзии т. н. “открытой формы”»⁷⁰⁴ и старательно перечисляет все авангардистские приемы, к которым прибегает Сапгир, не забывая отмечать более ранние параллели им в своем собственном творчестве или теоретических изысканиях, либо в творчестве других предшественников (Л. Кэрролла, В. Хлебникова, А. Чичерина, Д.А. Пригова и др.). Сами тема и проблематика сапгировского произведения игнорируются критиком, зато поэту «достается» за классические рифмованные катрены и за другие проявления «творческой инерции» и «пассеизма». По поводу одного из ключевых приемов поэмы, определенном Ры Никоновой как «интеграция», она заключает:

...как мне кажется, интеграционность самим Сапгиром здесь не осознается, просто он призывает к коллажу, к введению в ткань стиха любого материала – лозунг Чичерина в начале века и лозунг, добавим мы, почти

⁷⁰² Личный архив автора главы.

⁷⁰³ Транспонанс. 1986. № 34. [С. 86]

⁷⁰⁴ Там же. 1984. № 24. С. 94.

всех поэтов журнала «Транспонанс», поэтов, все еще стоящих особняком и именно из-за этого лозунга⁷⁰⁵.

Иначе говоря, Сапгир попадает в тот довольно узкий круг авторов, в которых Ры Никонова опознает близких ей и «Транспонансу» по духу поэтов, и сама ее рецензия – это не просто отклик на творчество Сапгира, но отчасти установочная статья, определяющая в его творчестве те тенденции и черты, которые позволяют ему считаться автором «третьей культуры». Подобным рецензиям удостаивались от Ры Никоновой другие поэты-нео- или поставангардисты, от Елизаветы Нецковой (Мнацкановой) и Владимира Эрля (что, правда, в итоге испортило ее отношения с последним и один из пятерки транс-поэтов покинул группу) до Сергея Бирюкова и Д.А. Пригова, которого Ры пыталась убедить, что его концептуализм является лишь частным проявлением трансфутуризма, причем лишь в отдельных его произведениях. Однако стать в полной мере трансфуристом Сапгиру было не суждено: начавшаяся перестройка и вместе с ней – легализация неподцензурной литературной жизни ослабила его связи с провинциальными ейскими неоавангардистами, да и те переключились больше на международный культурный контекст, что закончилось их эмиграцией в 1998 г., за год до смерти Сапгира.

Стихотворение Генриха Сапгира «Волк в универсуме»

Эта работа продолжает серию разборов отдельных стихотворений из книги Генриха Сапгира «Терцихи Генриха Буфарёва» (1984, 1987). Поэтике всей книги (с анализом стихотворений «Пельсисочная», «Киоск курорга», «Поездка в колдоб») посвящена обзорная статья⁷⁰⁶; статья о стихотворении «Бутырская тюрьма в мороз» недавно вышла из печати⁷⁰⁷.

На место автора «Терцихов Генриха Буфарёва» становится вымышленный персонаж, чьи биографические параметры оказываются важны для анализа именно стихотворения «Волк в универсуме». В сборнике «Складень» биография этого персонажа выглядит так: «Генриха Буфарева я знаю давно, потому что я его придумал. Он мой тезка и мой двой-

⁷⁰⁵ Транспонанс. 1984. № 24. С. 97.

⁷⁰⁶ *Суховой Д.* Поэтика авторской книги Генриха Сапгира «Терцихи Генриха Буфарёва» // *Имидж, диалог, эксперимент – поля современной русской поэзии* / Под ред. Х. Шталь, М. Рутц. München; Berlin; Washington, 2013. С. 551–569.

⁷⁰⁷ *Суховой Д.* Стихотворение Генриха Сапгира «Бутырская тюрьма в мороз» // *Лианозовская школа: между барочной поэзией и русским конкретизмом* / Под ред. Г. Зыковой, В. Кулакова, М. Павловца. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 386–411.

Сведения об авторах

Азаренков Антон Александрович – кандидат филологических наук, старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / *Azarenkov Anton A.*, PhD, lecturer, HSE University (St. Petersburg).

Азарова Наталия Михайловна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН / *Azarova Natalia M.*, PhD, senior research fellow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences.

Артёмова Светлана Юрьевна – доктор филологических наук, доцент кафедры истории и теории литературы, Тверской государственной университет / *Artemova Svetlana Yu.*, PhD, docent of history and theory of literature, Tver State University.

Арьев Андрей Юрьевич – филолог, историк литературы, эссеист, прозаик, главный редактор журнала «Звезда» (Санкт-Петербург) / *Aryev Andrey Yu.*, philologist, literary historian, essayist, prose writer editor-in-chief magazine “Zvezda” (St. Petersburg).

Бараш Ольга Яковлевна – переводчик, независимый исследователь / *Barash Olga Ya.*, translator, independent scholar.

Библер Владимир Соломонович (1918–2000) – философ, культуролог, историк культуры / *Bibler Vladimir S.* (1918–2000) – philosopher, culturologist, cultural historian.

Бокарев Алексей Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского / *Bokarev Aleksei S.*, PhD, associate professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky.

Горелов Олег Сергеевич – доктор филологических наук, доцент, Ивановский государственный университет / *Gorelov Oleg S.* – PhD, associate professor, Ivanovo State University.

Давыдов Данила Михайлович – кандидат филологических наук, доцент, Государственный академический университет гуманитарных наук / *Davydov Danila M.*, PhD, associate professor, The State Academic University for the Humanities.

Житенев Александр Анатольевич – доктор филологических наук, доцент, Воронежский государственный университет / *Zhitenev Alexander A.*, PhD, associate professor, Voronezh State University.

- Зубова Людмила Владимировна* – доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский университет / *Zubova Lyudmila V.*, PhD, Dr. habil., professor, Saint Petersburg State University.
- Зыкова Галина Владимировна* – доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова / *Zykova Galina V.*, PhD, professor, Lomonosov Moscow State University.
- Ичин Корнелия* – доктор филологических наук, профессор, Белградский университет (Сербия) / *Kornelija Ichin*, PhD, professor, University of Belgrade (Serbia).
- Казарновский Петр Алексеевич* – независимый исследователь (Санкт-Петербург) / *Kazarnovsky Peter A.*, independent researcher (St. Petersburg).
- Клименко Алина Давидовна* – кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского университета промышленных технологий и дизайна / *Klimenko Alina D.*, PhD, associate professor, Higher School of Printing and Media Technologies, St. Petersburg University of Industrial Technologies and Design.
- Кривулин Виктор Борисович* (1944–2001) – русский поэт и прозаик, эссеист / *Krivulin Viktor B.* (1944–2001), Russian poet and prose writer, essayist.
- Кузьминский Константин Константинович* (1940–2015) – русский поэт и эссеист / *Kuzminsky Konstantin K.* (1940–2015), Russian poet and essayist.
- Кукуй Илья Семенович* – доктор философских наук, Университет Людвиг-Максимилиана, Мюнхен, Германия / *Kukuy Ilya S.*, PhD, Ludwig-Maximilian University, Munich, Germany.
- Кукулин Илья Владимирович* – кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / *Kukulín Ilya V.* – PhD., associate professor, HSE University.
- Кулаков Владислав Геннадьевич* – кандидат филологических наук / *Kulakov Vladislav G.*, PhD.
- Ласкин Александр Семенович* – доктор культурологии, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры / *Laskin Alexander S.*, PhD, professor, St. Petersburg Institute of Culture.
- Лекманов Олег Андершанович* – доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / *Lekmanov Oleg A.*, PhD, professor, HSE University.
- Лозицкая Полина Андреевна* – магистр, Санкт-Петербургский государственный университет / *Lozitskaya Polina A.*, master's degree, St. Petersburg State University.
- Лощилов Игорь Евгеньевич* – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт филологии СО РАН; доцент, Новосибирский государственный педагогический университет / *Loshchilov Igor E.*, PhD, leading research fellow, Institute of Philology of Siberian Branch of Rus-

- sian Academy of Sciences; associate professor, Novosibirsk State Pedagogical University.
- Ляпин Сергей Евгеньевич* – Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН, внештатный сотрудник / *Liapin Sergei E.* – Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Science, freelance employee.
- Массимо Маурицио* – кандидат филологических наук, профессор, Туринский университет / *Massimo Maurizio* – PhD, associate professor, Turin University.
- Мирзаев Арсен Магомедович* – поэт, литературовед, исследователь авангарда / *Mirzaev Arsen M.*, poet, literary critic, avant-garde researcher.
- Михайловская Татьяна Георгиевна* – поэт, прозаик, литературный критик / *Mikhaylovskaya Tatiana G.*, poet, writer, literary critic.
- Новиков Владимир Иванович* – доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, литературный критик, прозаик / *Novikov Vladimir I.*, PhD, Dr. habil., professor, Lomonosov Moscow State University, literary critic, prose writer.
- Орлицкий Юрий Борисович* – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет / *Orlitsky Yuri B.*, PhD, leading research fellow, Russian State University for the Humanities.
- Останин Борис Владимирович* – писатель, эссеист, редактор, переводчик, литературный деятель / *Ostanin Boris V.*, writer, essayist, editor, translator, literary figure.
- Павлова Лариса Викторовна* – доктор филологических наук, профессор, Смоленский государственный университет / *Pavlova Larisa V.*, PhD, professor, Smolensk State University.
- Павловец Михаил Георгиевич* – кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / *Pavlovets Mikhail G.*, PhD, associate professor, HSE University.
- Патолятов Дмитрий Александрович* – кандидат филологических наук / *Patolyatov Dmitry A.*, PhD.
- Пенская Елена Наумовна* – доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / *Penskaya Elena N.*, PhD, professor, HSE University.
- Ранчин Андрей Михайлович* – доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова / *Ranchin Andrey M.*, PhD, professor, Lomonosov Moscow State University.
- Родионова Анна Андреевна* – аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / *Rodionova Anna A.*, postgraduate student, HSE University.

- Романова Ирина Викторовна* – доктор филологических наук, профессор, Смоленский государственный университет / *Romanova Irina V.*, PhD, professor, Smolensk State University.
- Самостийенко (Суслова) Евгения Валерьевна* – кандидат филологических наук, доцент, Нижегородский исследовательский государственный университет имени Н.И. Лобачевского / *Samostienko (Suslova) Evgeniya V.*, PhD, associated professor, Lobachevsky University (Nizhny Novgorod).
- Сапрыкин Михаил Евгеньевич* – аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова / *Saprykin Mikhail. E.*, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University.
- Северская Ольга Игоревна* – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН / *Severskaya Olga I.*, PhD, leading researcher, Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Science.
- Скидан Александр Вадимович* – поэт, прозаик, эссеист, критик, переводчик / *Skidan Alexander V.*, poet, prose writer, essayist, critic, translator.
- Скоропанова Ирина Степановна* – доктор филологических наук, профессор, Белорусский государственный университет (Минск) / *Skoropanova Irina S.*, PhD, professor, Belarusian State University (Minsk).
- Соколов Кирилл Сергеевич* – кандидат филологических наук, доцент, Владимирский государственный университет / *Sokolov Kirill S.*, PhD, associate professor, Vladimir State University.
- Соколова Ольга Викторовна* – доктор филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языкознания РАН / *Sokolova Olga V.*, PhD, senior research fellow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences.
- Соловьев Александр Максимович* – студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / *Solovyev Alexander M.*, student, HSE University.
- Соснора Татьяна Владимировна* – независимый исследователь (Санкт-Петербург) / *Sosnora Tatiana V.* – independent researcher (St. Petersburg).
- Степанов Александр Геннадьевич* – кандидат филологических наук, доцент, Тверской государственный университет / *Stepanov Alexander G.*, PhD, associate professor, Tver State University.
- Стратановский Сергей Георгиевич* – поэт, эссеист / *Stratanovskiy Sergey G.*, poet, essayist.
- Суховой Дарья Алексеевна* – кандидат филологических наук / *Sukhovey Daria A.* – PhD.
- Сухотин Михаил Александрович* – поэт-концептуалист, литературный критик, переводчик / *Sukhotin Mikhail A.*, conceptual poet, literary critic, translator.

Сведения об авторах

Ткачук Юлия Витальевна – студентка, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского / *Tkachuk Yulia V.*, student, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky.

Файбышенко Виктория Юльевна – кандидат философских наук, доцент, Свято-Филаретовский православно-христианский институт (Москва) / *Faibyshenko Victoria Yu.*, PhD, associate professor, St. Philaret Orthodox Christian Institute (Moscow).

Фатеева Наталья Александровна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН / *Fateeva Natalia A.*, PhD, chief researcher, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences.

Федотов Олег Иванович – доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет / *Fedotov Oleg I.*, PhD, professor, Moscow State Pedagogical University.

Чевтаев Аркадий Александрович – кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург) / *Chevtayev Arkady A.*, PhD, associate professor, Russian State Hydrometeorological University (St. Petersburg).

Шмитт Ангелика – доктор филологических наук, научный сотрудник, Университет Трира (Германия) / *Schmitt Angelika*, PhD., professor, Trier University (Germany).

Шталь Хенрике – доктор филологических наук, профессор, Университет Трира (Германия) / *Stahl Henrieke*, PhD, professor, Trier University (Germany).

Шубинский Валерий Игоревич – поэт, критик, историк литературы / *Shubinsky Valery I.*, poet, critic, literary historian.

Eight the Great. Ed. by Yu.B. Orlitsky

In a collective scientific study with the participation of literary critics and linguists from different cities of Russia, Belarus, Germany, Italy, Serbia and China an attempt was made to identify the main names that are most significant for Russian poetry of the late twentieth century, as well as to prove their originality and significance for the national literary tradition. The book considers various aspects of the work of Gennady Aigi, Gennady Alekseev, Leonid Aronzon, Iosif Brodsky, Vsevolod Nekrasov, Genrikh Sapgir, Viktor Sosnora and Igor Kholin, the greatest poets of their time, who reflected the main trends in the development of Russian poetry at the end of the second millennium.

For philologists, university professors, graduate students and students, as well as for all those interested in Russian poetry of the late 20th – early 21st century

В76 **Восемь** великих / Отв. ред. Ю.Б. Орлицкий; редкол.: А.А. Азаренков, А.М. Ельяшевич, А.М. Мирзаев, Д.А. Патолятов, Е.Н. Пенская, О.В. Соколова, А.Г. Степанов. М.: РГГУ, 2022. 714 с.

ISBN 978-5-7281-3112-0

В коллективном научном исследовании, в котором приняли участие литературоведы и лингвисты из разных городов России, Белоруссии, Германии, Италии, Сербии и Китая, предпринята попытка обозначить основные имена, наиболее значимые для русской поэзии конца XX в., а также доказать их самобытность и значимость для отечественной литературной традиции. В книге рассматриваются различные аспекты творчества Геннадия Айги, Геннадия Алексева, Леонида Аронсона, Иосифа Бродского, Всеволода Некрасова, Генриха Сапгира, Виктора Сосноры и Игоря Холина – крупнейших поэтов своего времени, отразивших основные тенденции развития русской поэзии конца второго тысячелетия.

Для филологов, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, а также для всех интересующихся русской поэзией конца XX – начала XXI в.

УДК 82(470)(08)
ББК 83.3(2)я43

Научное издание

Восемь великих

Дизайн обложки
Е.В. Амосова

Корректор
О.К. Юрьев

Компьютерная верстка
Е.В. Амосова

Подписано в печать 17.06.2022.
Формат 70x100¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 39,4. Усл. печ. л. 58,7.
Тираж 500 экз. Заказ № 1483

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rgggu.ru